

УДК 37.018.15

Алексей Валерьевич КУДРЯШЁВ, кандидат педагогических наук, доцент кафедры теории и истории педагогики Института педагогики и психологии образования Московского городского педагогического университета, г. Москва

Дискуссии о педагогическом просвещении родителей в России конца XIX — начала XX века

Статья посвящена семье периода второй половины XIX — начала XX века, изменению роли женщины в обществе и семье, деятельности Родительского кружка — научно-консультационной общественной организации того времени.

Ключевые слова: материнство, эмансипация, семейная педагогика, Родительский кружок, съезд по семейному воспитанию.

Alexei V. KUDRYASHOV, candidate of pedagogical sciences, associate professor, Department of the Theory and History of Pedagogy, Institute of Pedagogy and Psychology of Education, Moscow City Pedagogical University, Moscow

Discussion about the Pedagogical Education of Parents in Russia in the Late XIX — Early XX Century

We consider education problems in Russian family of the second half of XIX — early XX century, the changing role of women in society and family, the activities of Parents circle which was a scientific and advisory organization of that time.

Keywords: motherhood, emancipation, family education, Parents circle, Congress on family education.

Во второй половине XIX — начале XX века российская городская семья переживала глубокие изменения. Традиционный повседневный уклад жизни менялся теперь уже под воздействием нового фактора — повышения уровня образования женщин и выхода их на работу — то есть, увеличения их материальной и психологической независимости. Другой немаловажной причиной перемен в семейной жизни стало уменьшение значения религии и церкви в духовной жизни многих людей [9, с. 147].

Жизнь женщины стала более независимой, свободной, но и более сложной и менее защищенной. Публицисты начала XX века рисуют картину типичной небогатой интеллигентной семьи того времени: муж, жена и двое детей живут на небольшое жалование главы семейства. «...Дети — это самое больное место ее жизни: она боялась и не хотела детей; и с двоими они едва сводили концы с концами, и она должна бегать по урокам, чтобы приработать что-нибудь к своему бюд-

жету, чтобы как-нибудь одевать их, чтобы иметь возможность выписать книгу. Кроме того — и это было главное — роды. Третий ребенок грозил новыми, непредвиденными расходами, а следовательно, долгами и уже настоящей, неотвратимой нуждой» [5, с. 56]. Даже в относительно благополучных семьях положение женщины было неоднозначным. Журналистка и педагог М. Виноградова размышляла о ситуации, в которой оказалась она сама, как и подавляющее большинство небогатых работающих образованных женщин: «При современном положении вещей (мне хотелось бы назвать это положение переходным) образованная мать более страдает от своего образования, чем наслаждается его плодами». Вступив в брак, женщина сталкивалась с теми же бытовыми проблемами, что их родительницы полвека назад: «Все, что было на их плечах, осталось и на наших». Естественно, что «интеллигентные матери» категорически не хотели забыть о своих интеллектуальных потребностях. И вот тут крылось се-

рвезнейшее противоречие, возникшее к концу XIX века: «Тут дети и хозяйство, а всякое упущение с ее стороны в этой области стоит ей горьких упреков в собственной недобросовестности, а тут хорошая книга. Она читает серьезную книгу, а думает о супе» [4, с. 136–138]. При этом образованные женщины, матери отчетливо понимали, что и в деле воспитания невозможно отказать от самообразования, от изучения серьезной психолого-педагогической литературы.

С перестройкой семьи авторитетный педагог того времени П. Ф. Каптерев тесно связывал вопрос о воспитании детей. «Нить педагогического предания в семьях прервалась: старое воспитание отринуту, и на его место ставится новое» [6, с. 8]. Но нового воспитания еще не создано: «Современные матери отстали от одного берега — способа воспитания своих матерей и бабушек — и не пристали к другому — новому научному воспитанию». Это явление П. Ф. Каптерев называл «двойным кризисом»: перестройка семьи и перемена характера семейного воспитания.

Новые семьи тянулись к серьезным психолого-педагогическим исследованиям, стремясь узнать, как правильно строить развитие, воспитание собственных детей. М. Виноградова выражала точку зрения других «интеллигентных родителей» конца XIX века, стремившихся объединиться, обменяться опытом: «Общество должно прийти на помощь женщине-матери. Не зарывать свои таланты должна она, а развивать их! Чтение одних педагогических сочинений да популярных медицинских статей не только не поможет в деле воспитания, но просто собьет с толку. Нужна привычка мыслить, критиковать, наблюдать, — все эти способности без практики слабеют» [4, с. 139].

В январе 1884 года и была создана новая научно-консультационная общественная организация — Родительский кружок. На собраниях кружка читались выдержки из дневников родителей, доклады педагогов и психологов по разным вопросам семейного воспитания, иногда делались сообщения о книжных новинках, затрагивавших какой-либо интересный для родителей вопрос. Так, А. М. Калмыкова прочитала доклад «О положительном типе няни» на заседании в ноябре 1892 года. Докладчица отметила, что образ няни из крепостных, считавшейся членом семьи, окончательно ушел в прошлое. Время предъявляло к воспитательницам новые требования. Образованные матери, интересующиеся новейшими достижениями физиологии, психологии и педагогики, «признали законным вмешательство науки» в дела семейного воспитания. Но эти знания порождают «антагонизм» между интеллигентными родителями и нянями, среди которых много случайных людей. А. М. Калмыкова подчеркивала, что в деле воспитания ребенка могут и должны принимать участие родственники, просто знакомые. Главные критерии — любовь к детям и знания: «Необходимо искоренить предвзвешенный, что дело няни низко для интеллигентной

личности» [1, с. 179]. Нужно создавать специальные курсы, дающие систематические, современные знания о развитии и воспитании детей.

В прениях по докладу Калмыковой П. Ф. Каптерев и Н. С. Карцев говорили о необходимости подготовки сначала нянь, а затем и самих матерей.

П. Ф. Каптерев продолжил рассмотрение этого вопроса в своем выступлении «Педагогические курсы для матерей и нянь» (заседание Родительского кружка 5 декабря 1892 года). Он соглашался с основными тезисами доклада А. М. Калмыковой, развивал их, заявив, что задача Родительского кружка «в повсеместном распространении идеи» о просвещении матерей [2, с. 236]. П. Ф. Каптерев подчеркивал, что и в богатых, зажиточных семьях матери не должны «снимать с себя обязанность воспитательниц, оставляя только титул родительниц». Протоестественно, когда няня «все дело не только ухода, но и первоначального образования берет в свои руки и отстраняет мать на второй план». Тогда мать, необразованная, но задетая за живое таким поведением няни, пытается руководить уходом за своим ребенком. А в результате она «сейчас же наделает промахов», возникнет тот самый антагонизм, о котором ранее рассуждала А. М. Калмыкова. Поэтому, делал вывод П. Ф. Каптерев, в первую очередь нужны педагогические курсы для матерей [7, с. 12–13]. Кроме курсов для взрослых он предлагал реформировать существовавшие педагогические классы в женских средних школах. В статье «Система вполне реального женского образования» П. Ф. Каптерев остановился на программе женских педагогических курсов, подчеркнув, что нельзя сводить все ее содержание только к подготовке к материнству, элементарным сведениям из физиологии и гигиены: «Нужно воспитывать в женщине ее общечеловеческие свойства, будить в ней сознание общественности и широкой гуманности». Эту задачу должны решать и педагогические классы женских гимназий, которые, по мнению Каптерева, должны были теперь готовить не школьных учительниц, а «просвещенных матерей», осознающих свои обязанности. Поэтому программы для дополнительных, специальных классов должны быть проникнуты «идеями материнства, а не методиками» [8, с. 259–261].

Членами Родительского кружка была создана специальная комиссия по выработке программы занятий матерей и нянь. По результатам работы комиссии был подготовлен соответствующий доклад. Главное внимание предлагалось уделить подготовке к уходу за ребенком в первые три года его жизни. В программу предлагалось включить не только теоретические занятия (лекции и беседы), но и практику (дежурства в яслях, занятия в больницах, знакомство с организацией игр детей). Идею об организации курсов с такой программой Родительский кружок решил распространять в обществе «всеми зависящими от него средствами» [3, с. 311–312].

Активно участвовал кружок в организации и проведении Первого Всероссийского съезда по семейному воспитанию (с 30 декабря 1912 года по 6 января 1913 года).

Л. В. Словцова в докладе «О курсах для матерей» рассказала о создаваемых на общественные средства просветительских обществах, родительских кружках, курсах для родителей. Докладчица обратилась к истории вопроса, отметив, что организацию особых подготовительных курсов для матерей впервые всерьез стали обсуждать участники Родительского кружка. Как отмечала Л. В. Словцова, за последующие годы к этому вопросу стали обращаться все чаще. В организации курсов для родителей большую роль сыграли видный деятель по вопросам образования Н. В. Чехов, читавший обзорные лекции по детской литературе, психолог Н. Е. Румянцев [10, с. 175].

Но и эти шаги Л. В. Словцова считала полумерами: «Только тогда женщины станут искусными зодчими Общества, когда их будут учить этому со школьной скамьи, когда гигиена и педология займут в школе достойное их место в ряду других наук» [10, с. 177]. Докладчица предложила даже такую радикальную меру, как введение всеобщей женской государственной повинности, которая заключалась бы в службе женщин, достигших 21 года, в государственных яслях, приютах, больницах. Впрочем, это предложение не было поддержано другими делегатами съезда. Н. В. Казмин отметил: «Как лучшие книги, сделавшись обязательными, теряют часть своей прелести или даже делаются прямо противными, так и уход за детьми, сделавшись повинностью, делается противен девушке еще до того, как она стала матерью» [10, с. 181]. А участница съезда из Киева Н. К. Патканова-Кронковская справедливо полагала, что специальная подготовка для воспитания нужна не только будущим матерям, но и отцам, которых нельзя искусственно отчуждать от ребенка, оставляя их без необходимых знаний. Делегат ссылалась на опыт молодых студенческих семей, где отцы «не отказываются работать для воспитания своих детей» [10, с. 180].

Съезд стал этапным событием для отечественной педагогики и психологии начала XX века. Были обсуждены назревшие проблемы семейного воспитания. Ра-

бота съезда нашла живой отклик по всей стране. После съезда активизировалась пропаганда семейной педагогики, в которой ведущую роль по-прежнему играл петербургский Родительский кружок.

С каждым годом его авторитет возрастал. Родственные кружки и общества обращались к нему за советами. Отделения петербургского кружка открылись в Астрахани, Чернигове, Чите, Ростове-на-Дону и в других городах. Просуществовали они, как и столичный кружок, до 1918 года.

Работа первых родительских кружков свидетельствует о том, что к концу XIX века ясно осознавалась необходимость широкого психолого-педагогического просвещения матерей и отцов. Передовая часть родителей стремилась овладеть научными основами воспитания, нести эти знания в семьи, помочь в организации культурного досуга детей.

Список литературы

1. Виноградова М. Родительский кружок (Заседание в Педагогическом музее). 1892–93 год // *Воспитание и обучение*. 1893. № 5. С. 175–182.
2. Виноградова М. Родительский кружок (Заседание в Педагогическом музее). 1892–93 год // *Воспитание и обучение*. 1893. № 7. С. 236–245.
3. Виноградова М. Родительский кружок (Заседание в Педагогическом музее). 1892–93 год // *Воспитание и обучение*. 1893. № 9. С. 306–312.
4. Виноградова М. Заметка о типе современной матери // *Образование*. 1893. № 3. Отдел 2. С. 136–141.
5. Зореч Н. Спрут // *Образование*. 1906. № 3. С. 45–65.
6. Каптерев П. Ф. Задачи и основы семейного воспитания. *Энциклопедия семейного воспитания и обучения*. СПб. : Типография Евдокимова, 1898. Вып. 1.
7. Каптерев П. Ф. Педагогические курсы для матерей и нянь // *Воспитание и обучение*. 1893. № 1. С. 2–18.
8. Каптерев П. Ф. Система вполне реального женского образования // *Воспитание и обучение*. 1893. № 8. С. 249–261.
9. Пономарева В. В., Хорошилова Л. Б. *Мир русской женщины: семья, профессия, домашний уклад XVIII — начало XX века*. М. : Новый хронограф, 2009.
10. *Труды Первого Всероссийского съезда по семейному воспитанию*. СПб. : Типолитография Ныркина, 1914. Т. 1. ▲

КОМФОРТНАЯ ТЕМПЕРАТУРА УЛУЧШАЕТ ПАМЯТЬ

Погода и, в частности, температура окружающей среды влияют на наше самочувствие. Но влияет ли температура на мыслительные способности?

Считается, что прохлада улучшает способность к восприятию и запоминанию информации, а жара – снижает. Однако исследований на эту тему практически не проводилось. Психологи из Лейденского университета решили исправить это упущение и выяснить, как влияет температура на способность к запоминанию.

Оказалось, что задания, связанные с запоминанием, человек лучше всего выполняет при той температуре, которая лично ему кажется более комфортной. Участников эксперимента разбили на две группы. Одна группа предпочитала прохладный воздух, другая – теплый. Тесты на запоминание проводили в трех разных помещениях. Итог эксперимента подтвердил влияние температуры на когнитивные способности: испытуемые лучше справлялись с тестами в той обстановке, которая казалась им более комфортной.